

УДК [94:630*31](470.21)«16»

ЗАГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСА В СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ В КОЛЬСКОМ ОСТРОГЕ В XVII ВЕКЕ

© 2026 В.В. Газизов

Мурманский арктический университет

Статья поступила в редакцию 04.02.2026

Ссылка для цитирования: Газизов В.В. Заготовка и использование леса в строительных работах в Кольском остроге в XVII веке. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 1. С. 5-14.

Статья посвящена развитию лесных промыслов на Русском Севере на протяжении XVII столетия. Рассматривается процесс заготовки и транспортировки строительного леса в Кольский острог. В историографии вопрос о заготовке древесины специально не изучался. Источниковую базу исследования составила документация, отложившаяся в Российском государственном архиве древних актов, среди которой большое место занимают отчеты воевод и челобитные местного населения. Показано, что лес играл важную роль в жизни Кольского острога в XVII в., т. к. все постройки были из дерева, а заготовка леса составляла постоянную основу жизни местного населения - посадских людей и стрельцов, черносошных крестьян, приезжавших в Колу торговцев, а также монастырей. Главным строительным материалом были сосна и ель. Строительные работы являлись частью городского дела. В статье показано, что местные жители могли сами выполнять заготовку леса и участвовать в строительных работах, получая за это денежное жалование из казны, а также нанимать подрядчиков. Рассмотрена стоимость заготовочных работ, строительных материалов. Сопоставление рыночных и государственных цен на лес показало заниженность государственных расценок.

Ключевые слова: Кольский острог, городское дело, лес, бревно, строительные промыслы, местное население.

DOI: DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-5-14

EDN: XHBVDL

ВВЕДЕНИЕ

Лес играл важную роль в жизни Кольского острога в XVII в. Все постройки – церкви, жилые и хозяйственные, административные, а также крепость, были полностью деревянными. Недолговечность и пожароопасность зданий делали заготовку леса постоянной заботой местного населения.

В историографии специально не изучался вопрос о заготовке древесины. Внимание исследователей в большей степени было посвящено Кольскому острогу как памятнику фортификации: истории строительства, планировке, боевому оснащению¹. Неоднократно рассматривался вопрос об осаде крепости в конце XVI – начале XVII в.²

В статье предпринята попытка исследовать процесс заготовки и транспортировки строительного леса в Кольский острог. Для раскрытия проблемы мы планируем остановиться на двух аспектах: 1) участии местного населения в заготовке леса и строительных работах; 2) стоимости древесины и разных видов работ.

Газизов Вячеслав Витальевич, ассистент, аспирант кафедры истории Мурманского арктического университета. E-mail: slava99.q@mail.ru

Источниковой базой исследования являются описания Кольского острога, сметы на ремонт, челобитные местного населения, отписки воевод в Новгородскую четверть (приказ) и дьяков из него, сметные и росписные списки. Все документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов, в фондах 137 «Боярские и городовые книги», 141 «Приказные дела старых лет» и 159 «Приказные дела новой разборки».

В историографии существует несколько обобщающих работ, посвященных истории крепостей Московского царства в XVI–XVII вв., где затрагивается проблема заготовки строительного леса. В дореволюционный период к этой проблеме обращался Ф. Ласковский, изучавший историю русской фортификации до начала XVIII в. Ученым были рассмотрены такие вопросы, как состав мастеров-строителей, планировка крепостей, стоимость работ и др.³ В недавнее время к этой же проблеме обратился К.С. Носов. Он опирался не только на исследования и опубликованные источники, но и обращался к

архивным материалам. Ему удалось показать участие разных групп населения в городском деле и их трудозатраты при строительстве, выявить стоимость древесины и работ по возведению крепостей⁴.

История строительства крепостей отдельных регионов Московского царства представлена в ряде исследований. Так, вопрос о заготовке строительного материала был рассмотрен в работах М. Э. Ясински, О. В. Овсянникова, М. И. Мильчика, Л. Д. Поповой (Архангельск, Каргополь, Сольвычегодск, Сумский острог и Холмогоры)⁵ и М. Б. Булгакова (Олонец)⁶.

Проблема лесозаготовки в Кольском остроге в XVII в. освещена лишь частично. Так, М. И. Мильчик опубликовал описание острога 1623 г., а С. А. Никонов рассмотрел обороноспособность крепости в связи с деятельностью воеводы В. И. Туренина⁷.

К вопросу о заготовке строительного материала при реконструкции Кольского острога в начале XVIII в. обращались В. В. Косточкин и И. Ф. Ушаков⁸. Но этих исследователей данный вопрос интересовал попутно, в связи с рассмотрением других проблем – фортификации острога и социальных конфликтов, вызванных привлечением местного населения к строительным работам.

В работах М.Б. Булгакова и В.В. Газизова рассматривается строительство крепостного рва в начале 1670-х гг.⁹ Однако В.В. Газизов уделяет основное внимание вооружению и оснащению Кольского острога в конце XVII в., а М.Б. Булгаков – взаимоотношению воевод с местным населением.

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАГОТОВКЕ ЛЕСА И СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

Обратимся к вопросу о рабочей силе. Как правило, к строительству привлекали местных жителей, несших государево тягло. Одной из разновидностей тягла было городовое дело – обязанность ремонтировать имеющиеся и возводить новые крепости¹⁰. Как было показано В. М. Важинским, строительные работы возлагались на основные категории населения – посадских людей, черносошных и монастырских крестьян. В случае нехватки рабочих рук к строительству могли привлечь служилых людей¹¹.

Крепости Русского Севера также возводились податным населением. Так, строительство Олонецкой крепости в 1649 г. легло на плечи крестьян Заонежских погостов. После пожара 1668 г. в ее восстановлении участвовало посадские люди. Солдаты, служившие в Олонецкой крепости, хоть и были освобождены от государственных податей, привлекались к «острожному делу»¹². Ремонт крепости Каргополя в 1631 г. был возложен на «жилетцких людей» из монастырских и черных волостей Каргопольского уезда¹³.

Обязанность контролировать строительство и ремонт Кольского острога возлагалась на кольских воевод. Об этом сообщали наказы, выдававшиеся им при вступлении в долж-

ность: «всякие острожные крепости, худые места, которому без поделки быть немочно, тотчас поделатъ всякими людьми, хто те места наперед сего делали»¹⁴.

Из царской грамоты 1583 г. кольскому воеводе Максаку Судимантову следует, что для возведения острога он привлек крестьян из вотчин Соловецкого монастыря: «с поморских угодей, с Керети и с Порьегубы с четырнатцати луков, да с Умбы с десяти луков, да с Кандалакши с лука, в Коле с полутора лука, в Колу волость к острожному делу»¹⁵. Игумен Иаков жаловался царю на то, что монастырские крестьяне привлекались к «острожному делу» несправедливо, поскольку «острог Соловецкой устроили манастырскою казною, и оберегают острог от прихода немецких людей своими ж людьми и крестьяны»¹⁶. Возможно, одной из причин привлечения Судимантовым крестьян стала нехватка рабочих рук в Коле. Власть пошла навстречу монастырским властям, запретив воеводам привлекать крестьян к строительству.

Ситуация с рабочими руками меняется в XVII в. В 1618/19 г. стрелецкий гарнизон в Кольском остроге был увеличен до 500 человек¹⁷. В 1670–1680-х гг. в Кольском уезде было 546 дворов, 93 из которых принадлежало стрельцам-черноместцам¹⁸, и 129 саамских веж¹⁹. По переписной книге 1696–1697 гг., в остроге насчитывалось не менее 242 стрелецких и 5 пушкарских дворов²⁰. В челобитной кольских стрельцов 1674 г. указано, что население Кольского уезда составляло свыше 3000 человек (мужчин – В. Г.)²¹.

В царской грамоте 1632 г. кольскому воеводе Дмитрию Кафтыреву давалось распоряжение привлечь посадских людей, уездных крестьян, стрельцов и монастырских людей к починке укреплений Кольского острога²². Известно, что после пожара Колы в 1618/19 г. строительные работы были возложены в том числе на русских торговых людей, приезжавших в Колу²³. В 1673 г. к вырубке леса и постройке рва власти пытались привлечь саамов Понойского и Йоканьгского погостов, однако «оне, лопари, учинились непослушны, в Колской острог лесу добывать и рву делать не пошли»²⁴. От строительства освобождали крестьян Керети, вотчины Соловецкого монастыря. Несмотря на льготу, воеводы пытались привлечь их к городовому делу, что вызывало конфликты с монастырскими властями.

Для заготовки леса и строительных работ из разных групп населения нанимались подрядчики. За свою работу они получали наём – денежное вознаграждение. Городовое дело осуществлялось за государственный счет и являлось внушительной статьей расходов²⁵. Закупкой леса, раздачей подрядов занимались земский староста и целовальники²⁶. Все расходы записывались в отдельную книгу, которую отправляли в Новгородский приказ для отчета.

Воеводы не могли по собственной инициативе проводить ремонтные и строительные работы, поскольку для этого требовалось привлечение государственных средств из таможенных и кабацких сборов. Так, в 1677 г. воевода Лев Секирин сообщал в Москву, что «без указа великого государя построить он (5 житниц – В. Г.) не смеет, и о том велети б ему великого государя указ учинить»²⁷.

К.С. Носов на основании анализа строительства ряда крепостей отмечает, что с целью сокращения государственных расходов в 1660-е гг. любые денежные выплаты по городовому делу прекратились. Однако документы по Кольскому острогу этого периода не позволяют сделать подобные выводы²⁸. Еще в 1623 г., когда требовалось укрепить острог и доделать 272 (~ 580,34 м.) сажени крепостного рва, никто не вызвался быть подрядчиком без своевременной оплаты²⁹. Важно отметить на данном примере, что в первой половине XVII в. вначале проводилась оплата труда, а затем выполнялись работы.

Известно, что в 1671/72 г. 8 подрядчиков, кольских стрельцов во главе с Елфимом Бармой, вместо всех посадских, уездных и монастырских людей «делали рву по обе стороны от Егорьевских ворот стоячим тыном»³⁰, и через ров, мост и тайник против прежнего в четыре-харшинную сажень сто семдесят семь сажень»³¹ (~ 373,38 м). Стоимость работы составила 1 руб. 67 ½ коп. за сажень, всего 295 руб. 7 ½ коп.

Аналогичная ситуация произошла и в 1672/73 г. Участок рва длиной в 125 саженей (~ 266,7 м) делали 8 подрядчиков во главе со стрельцом Роспуткой Терентьевым, взявших на себя работы, возложенные на весь гарнизон. Стоимость работ составила 1 руб. 24 коп. за сажень, всего 155 руб.³² Подрядчики исполнили не всё, что обязались. Посадскими людьми на участке рва в «двести одну сажень» (~ 428,85 м) был поставлен «стоячий тын», сделаны два моста, а также тайник – подземный ход, ведущий из крепости³³. За эту работу они получили 452 руб. 7 ½ коп. Таким образом, общая стоимость работ составила 902 руб. 15 коп.

Значительно ниже были расценки на возведение построек на территории острога. Так, в 1677 г. за 3 житницы кольским стрельцам было выплачено 12 руб.³⁴

Таким образом, местные жители могли как выполнять заготовку леса и участвовать в строительных работах сами, получая за это денежное жалованье из казны, так и нанимать подрядчиков.

Привлечение стрельцов к городскому делу было распространенной практикой. Они выполняли разные виды работ: заготовку леса (1623 г.), ремонт острога (1632, 1662, 1686 гг.) и крепостной стены (1698 г.), строительство рва (1673 г.) и житниц (1677, 1685 гг.)³⁵.

Отметим, что, помимо крупных строительных работ, периодически возникала необходимость в ремонте отдельных участков крепости. Так, в 1661 г. сгнили тарасы у Никольских и Егорьевских ворот, лестницы и участки стен Егорьевской и Угловой башен, стрелецкие караульни. Некоторые из этих объектов даже разрушились³⁶. Двумя десятилетиями позже, в 1686 г., обвалился обруб крепостной стены, выходившей на р. Колу³⁷. Источники, к сожалению, не сохранили данных о том, какие меры были приняты к устранению этих неполадок.

Городовое дело являлось прямой обязанностью не стрельцов, а податного населения. Именно поэтому участие в этой повинности вызывало негодование служилых людей. Так, в 1673 г. стрельцы возмутились несправедливым, с их точки зрения, порядком привлечения на строительные работы. Если крестьяне должны были выставлять определенное число работников от податной единицы – лука, то стрельцы обязаны были участвовать поголовно³⁸. Негодование стрельцов вызывало освобождение от работ крестьян Керети – вотчины Соловецкого монастыря. По их мнению, поскольку те относились к населению уезда, постольку и должны были участвовать в работах наравне со всеми³⁹.

Жалобы стрельцов были вызваны в том числе и отвлечением от других занятий. Нехватка жалованья вынуждала их заниматься рыбными промыслами. Строительные работы шли летом, в разгар промыслового сезона, и стрельцы несли существенные убытки⁴⁰.

ЗАГОТОВКА, ТРАНСПОРТИРОВКА И СТОИМОСТЬ ЛЕСА

Рассмотрев вопрос с рабочей силой, обратимся к следующему аспекту нашей проблемы – заготовке и транспортировке бревен в Кольский острог. Главная проблема заключалась в том, что вблизи города в XVII в. не рос строительный лес. Это удорожало стоимость работ.

В смете Василия Туренина 1623 г. указывается, что ближайший лес находился в 25 верстах от Кольского острога, вверх по реке Туломе. Рос он не вблизи от берега, а в 5 и более верстах от него⁴¹. В 1628 г. стрелец Никита Иванов указывал другое расстояние – свыше 50 верст⁴². По челобитью кольских стрельцов 1626 г., строительный лес находился от острога за 100 и более верст⁴³. Не исключено, что стрельцы несколько преувеличивали дальность расстояния. И все же не вызывает сомнений, что вблизи Колы его не было.

Основным строительным материалом служили сосна и ель. Это фиксируется в описи Кольского острога 1632 г.: «в Коле острог стоячей сосновой и еловой»⁴⁴. Известно, что заго-

товленный лес сплавляли по р. Туломе⁴⁵. Затем бревна вылавливались неподалеку от Колы, очищались и просушивались⁴⁶.

Заготовка леса производилась зимой. Об этом говорит тот факт, что подрядчики в 1623 г. просили выплатить им деньги «на Николин день вешной» ((9) 22 мая – В. Г.)⁴⁷. В 1677 г. стрельцы также должны были поставить лес к весне⁴⁸. Такие сроки заготовки леса обусловлены следующими причинами. Во-первых, весной лес было легче доставлять по вскрывшимся рекам⁴⁹. Во-вторых, строительные работы могли вестись только в теплое время, очень короткое на Кольском полуострове.

Подобная система заготовки леса не была уникальной. Схожим образом дела обстояли и в других регионах Русского Севера, а также в Сибири⁵⁰. В частности, по рекам сплавляли лес для строительства Олонецкой крепости⁵¹. Особенность этого процесса для Кольского острога заключалась в том, что здесь невозможно было использовать сухопутные пути и лошадей для перевозки грузов.

Заготовка леса оплачивалась отдельно. Так, в 1623 г. за заготовку 5000 бревен пятидесятник Гриша Галиченин, десятник Иван Луда «с товарищи» получили 175 руб., по 3 ½ коп. за бревно. 2000 бревен, длиной в 3 сажени (~ 6,4 м) и шириной 5 вершков в отрубе (~ 22,23 см), должны были пойти на острожную поделку: обламы⁵², катки⁵³, тарасы⁵⁴, тайник и пороховой погреб⁵⁵. Оставшиеся 3000 бревен, длиной в 2 сажени (~ 4,26 м) и шириной 5 вершков в отрубе (~ 22,23 см), предназначались для постройки рва⁵⁶. В 1677 г. за добычу 500 бревен и изготовление 200 штук тесу стрельцам было рязено выплатить 30 руб.⁵⁷

Сложность заготовки и поставки леса удорожала строительного материала. Так, 300 стрельцов, прибывшие в Колу в 1618/19 г., вынуждены были стать на постой к посадским людям из-за невозможности купить бревна по сходной цене. Стоимость бревна доходила до 6–9 коп. «и болши»⁵⁸. Стрелец в год получал 3 ½ руб. Цена за одно бревно составляла 2–2,5% от годового жалованья и была разорительной. Обращает на себя внимание то, что государственные расценки были ниже рыночных.

Государство вынуждено было пойти на специальную выплату стрельцам в 1 ½ руб., предназначенную на закупку строительного материала. Далеко не все стрельцы ее получили. Некоторые из них, «бражники и зерщики»⁵⁹, уже имели плохую репутацию, из-за чего деньги им не были выплачены. Скорее всего, они вынуждены были жить во дворах посадских людей или других стрельцов.

Стоимость строительных материалов раскрывает сметная роспись 1678 г., составленная земским старостой Михаилом Поршневым. Для 5 житниц потребовалось 1200 бревен, длиной в 4 сажени (~ 8,53 м), шириной 4 ½ вершка в отрубе (~ 20 см), а также 650 штук теса, длиной в 3 сажени без локтя (~ 5,95 м), шириной 5 вершков в отрубе⁶⁰ (~ 22,23 см). Стоимость 1 бревна составила 12 коп., а всей партии – 144 руб. Тес обошелся ценой за 1 шт. 6 коп., всего 39 руб. Общие затраты составили 183 руб.⁶¹ Таким образом, в конце XVII в. стоимость бревна и теса повысилась.

Разница в расходах на строительный материал заметна и при сопоставлении с другими регионами. Так, в 1649 г. в Новгороде Великом цена бревен колебалась от 1 ½ до 3 коп.⁶² Близость и богатство лесных массивов делала стоимость строительного материала в разы дешевле, чем в Кольском остроге.

Вероятно, заготовка леса требовалась и для ремонта административных зданий – воеводского двора и съезжей избы. Так, в 1634 г. воевода Дементий Кафтырев жаловался в Москву на плохое состояние съезжей избы: здание «стоит старо и згнила, и зимою живет угарчива, многие люди в ней угорают и от того помирают»⁶³. Были ли проведены ремонтные работы, нам неизвестно.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в XVII в. в строительстве и ремонте Кольского острога участвовали широкие слои населения. Это посадские люди и стрельцы, чернососные крестьяне и монастыри, приезжавшие в Колу торговцы. Некоторым группам населения удавалось избегать участия в городском деле. К ним относились крестьяне вотчины Соловецкого монастыря, саамы некоторых погостов. Их отказ нести тяжелую повинность приводил к длительным конфликтам с группами населения уезда, вынужденными были выполнять городское дело.

Снять с себя груз повинности постоянно стремились стрельцы. Для них участие в этих работах было убыточным, поскольку отвлекало от занятия рыболовными промыслами в летний сезон.

Отдаленность мест произрастания леса усложняла его заготовку и транспортировку в Кольский острог. В свою очередь, это приводило к дороговизне работ. При этом, сравнение рыночных и государственных цен на лес показывает, что последние были заниженными.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Газизов В.В. Кольский острог в конце XVII в.: состояние и вооружение // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 4. С. 16–26; Косточкин В.В. Деревянный город Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. № 77. С. 200–246; Мильчик М.И. Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая междунар. научн. конф. Соловки, 2011. С. 69–75; Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854): военно-исторический очерк. Мурманск: МГПИ, 1960.
- ² Гостев И. М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX вв. Архангельск, Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. С. 77–78; Замятин Г.А. Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Ист. филол. факультет. 1941. Вып. 8. С. 58; Никонов С.А. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: К вопросу об организации обороны Поморья // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск, 2020. С. 204–209; Никонов С.А., Толкачев М.В. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: историография вопроса и источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 81–93; Рабинович Я.Н. Поход Балтазара Бека на Колу в феврале 1611 г. // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород: Изд-во «Кварц», 2011. С. 74–85; Ушаков И.Ф., Дашинский С.Н. Кола. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1983. С. 15–18.
- ³ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. СПб., Императорская Академия Наук, 1858. С. 251–274.
- ⁴ Носов К.С. Русские средневековые крепости. М., Яуза, 2019. С. 206–239.
- ⁵ Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. 1. СПб., Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. С. 137–172; Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008; Мильчик М.И., Шахнович М.М. Сумской острог: этапы строительной истории и перспективы исследований // Вестник нац. Музея республики Карелия. Петрозаводск, 2016; Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в.: опыт реконструкции // Новые материалы по фортификации. Статьи и материалы III и IV междунар. научно-практич. конф. Архангельск, 2016. № 2. С. 53–55; Попова Л.Д. История строительства Архангельска (конец XVI – начала XX в.). М., Фонд поддержки экономического развития стран СНГ, 2009.
- ⁶ Булгаков М. Б. Народы Европейского севера России в XVII веке: управление и хозяйство. М., ИРИ РАН, 2008. С. 47–48.
- ⁷ Мильчик М. И. Кольский острог в системе... С. 73–74; Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг. // Известия Саратовского университета. 2017. № 2. С. 153–157.

- ⁸ Косточкин В.В. Деревянный город Колы... С. 208-212; Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854)... С. 16-20.
- ⁹ Булгаков М.Б. Народы Европейского севера... С. 34-57; Газизов В.В. Кольский острог в конце XVII в... С. 16–26.
- ¹⁰ Носов К.С. Русские средневековые крепости... С. 208
- ¹¹ Важинский В.М. Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов) // Вехи минувшего. Учёные записки исторического факультета. Вып. 3. Липецк, 2003. С. 26.
- ¹² Булгаков М.Б. Народы Европейского севера... С. 47-49.
- ¹³ Мильчик М. И. Каргополь. Деревянная крепость... С. 17-18.
- ¹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 159. Оп. 3. Д. 289. Л. 103.
- ¹⁵ Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л., Изд-во Академии Наук, 1930. С. 39.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. Д. 63. Л. 91.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 3378. Л. 25.
- ¹⁹ Ушаков И.Ф., Дащинский С.Н. Кола... С. 39
- ²⁰ Газизов В.В. Стрелецкое дворовладение в г. Коле в XVII веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25, № 4. – С. 11.
- ²¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 52.
- ²² РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 92. Л. 33.
- ²³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 15.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 37.
- ²⁵ Носов К.С. Русские средневековые крепости... С. 228
- ²⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 96.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 95.
- ²⁸ Носов К.С. Русские средневековые крепости... С. 210.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 15.
- ³⁰ Тын – частокол. Укрепление из заостренных вверху вертикально врытых в землю вплотную один к другому бревен.
- ³¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 36.
- ³² Там же. Л. 37.
- ³³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 37.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 95.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14; РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 195. Л. 49; РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2469. Л. 4; РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 36-38; Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 92-100; РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2016. Л. 82-88; Ф. 371. Оп. 2. Д. 876. Л. 7.
- ³⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 195. Л. 49.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2469. Л. 4.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 52.
- ³⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 37.
- ⁴⁰ Газизов В.В. Кольский острог в конце XVII в... С. 18.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14.
- ⁴² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. Д. 63. Л. 90.
- ⁴³ Там же. Л. 93.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1629 г. Д. 34. Л. 391.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 14.
- ⁴⁷ Там же. Л. 15.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 95.
- ⁴⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 15.
- ⁵⁰ Носов К.С. Русские средневековые крепости... С. 212.
- ⁵¹ Булгаков М.Б. Народы Европейского севера... С. 47.
- ⁵² Облам – боевая площадка с бруствером и кровлей. Обычно располагалась в верхней части срубной стены или башни и немного выступала над нижней частью.
- ⁵³ Катки – бревна, которые защитники скатывали на атакующих. Закреплялись на крыше или под крышей крепостной стены либо запасались на боевом ходу.

- ⁵⁴ Тарасы – конструкция деревянной срубной стены. Представляла собой сплошную стену из клеток, заполненных землей и камнями (две параллельные стены были разделены врубленными в них поперечными стенками на клетки).
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1281. Л. 13.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 95.
- ⁵⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. Д. 63. Л. 93.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Д. 18. Ч. 2. Л. 1355 об.
- ⁶⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 97.
- ⁶¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 904. Л. 95.
- ⁶² Носов К.С. Русские средневековые крепости... С. 230.
- ⁶³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1634 г. Д. 79. Л. 28.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. Б. Народы Европейского севера России в XVII веке: управление и хозяйство. М., ИРИ РАН, 2008. 204 с.
2. Важинский В.М. Городовое дело в России в XVII веке (по материалам южных уездов) // Вехи минувшего. Учёные записки исторического факультета. Вып. 3. Липецк, 2003. С. 19–41.
3. Газизов В.В. Кольский острог в конце XVII в.: состояние и вооружение // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 4. С. 16–26
4. Газизов В.В. Стрелецкое дворовладение в г. Коле в XVII веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 25, № 4. С. 5–17.
5. Гостев И. М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX вв. Архангельск, Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. 262 с.
6. Замятин Г.А. Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Ист. филол. факультет. 1941. Вып. 8. С. 47–77.
7. Косточкин В.В. Деревянный город Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. № 77. С. 200–246
8. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1. СПб., Императорская Академия Наук, 1858. 315 с.
9. Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008. 168 с.
10. Мильчик М.И. Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая междунар. научн. конф. Соловки, 2011. С. 69–75.
11. Мильчик М.И., Шахнович М.М. Сумской острог: этапы строительной истории и перспективы исследований // Вестник нац. Музея республики Карелия. Петрозаводск, 2016. С. 204–214.
12. Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в.: опыт реконструкции // Новые материалы по фортификации. Статьи и материалы III и IV международн. научно-практич. конф. Архангельск, 2016. № 2. С. 53–65.
13. Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг. // Известия Саратовского университета. 2017. № 2. С. 153–157.
14. Никонов С.А. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: К вопросу об организации обороны Поморья // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. Новосибирск, 2020. С. 204–212.
15. Никонов С.А., Толкачев М. В. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: историография вопроса и источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 81–93.

16. Носов К.С. Русские средневековые крепости. М., Яуза, 2019. 302 с.
17. Попова Л.Д. История строительства Архангельска (конец XVI – начала XX в.). М., Фонд поддержки экономического развития стран СНГ, 2009. 208 с.
18. Рабинович Я.Н. Поход Бальтазара Бека на Колу в феврале 1611 г. // Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Восточной Европы в XI–XVII вв. Нижний Новгород: Изд-во «Кварц», 2011. С. 74–85.
19. Ушаков И.Ф., Дащинский С. Н. Кола. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1983. 192 с.
20. Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583-1854): военно-исторический очерк. Мурманск: МГПИ, 1960. 48 с.
21. Ясински М.Э., Овсянников О.В. Взгляд на Европейскую Арктику: Архангельский Север: проблемы и источники. Т. 1. СПб., Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 464 с.

REFERENCES

1. Bulgakov M. B. Narody Evropejskogo severa Rossii v XVII veke: upravlenie i khozyajstvo. M., IRI RAN, 2008. 204 s.
2. Vazhinskij V.M. Gorodovoe delo v Rossii v XVII veke (po materialam yuzhnykh uezdov) // Vekhi minuvshogo. Uchyonye zapiski istoricheskogo fakul'teta. Vyp. 3. Lipeck, 2003. S. 19–41.
3. Gazizov V.V. Kol'skij ostrog v konce XVII v.: sostoyanie i vooruzhenie // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2023. T. 5. № 4. S. 16–26
4. Gazizov V.V. Streleckoe dvorovladenie v g. Kole v XVII veke // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2025. T. 25, № 4. S. 5–17.
5. Gostev I. M., Davydov R.A. Russkij Sever v vojnakh XVI–XIX vv. Arkhangel'sk, Fond razvitiya Soloveckogo arkhipelaga, 2014. 262 s.
6. Zamyatin G.A. Pokhody shvedov v Pomor'e v nachale XVII v. // Uchen. zap. Permskogo gos. ped. in-ta. Ist. filol. fakul'tet. 1941. Vyp. 8. S. 47–77.
7. Kostochkin V.V. Derevyannyj gorod Koly // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. M., 1958. № 77. S. 200–246
8. Laskovskij F.F. Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. CH. 1. SPb., Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1858. 315 s.
9. Mil'chik M.I. Kargopol'. Derevyannaya krepost' i ostrogi po reke Onege. Dokumenty i graficheskie rekonstrukcii. SPb.: Liki Rossii, 2008. 168 s.
10. Mil'chik M.I. Kol'skij ostrog v sisteme oborony Pomor'ya poslednej treti XVI veka // Dukhovnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Soloveckogo monastyrya. Pervaya mezhdunar. nauchn. konf. Solovki, 2011. S. 69–75.
11. Mil'chik M.I., Shakhnovich M.M. Sumskoj ostrog: ehtapy stroitel'noj istorii i perspektivy issledovanij // Vestnik nac. Muzeya respubliki Kareliya. Petrozavodsk, 2016. S. 204–214.
12. Mil'chik M.I. Derevyannaya Kholmogorskaya krepost' XVII v.: opyt rekonstrukcii // Novye materialy po fortifikacii. Stat'i i materialy III i IV mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. Arkhangel'sk, 2016. № 2. S. 53–65.
13. Nikonov S.A. Voevoda Vasilij Turenin i ukreplenie oboronosposobnosti Kol'skogo ostroga v nachale 1620-kh gg. // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2017. № 2. S. 153–157.
14. Nikonov S.A. Datskoe napadenie na Murmanskij bereg v 1623 g.: K voprosu ob organizacii oborony Pomor'ya // Aktual'nye problemy otechestvennoj istorii, istochnikovedeniya i arkheografii: K 90-letiyu N. N. Pokrovskogo / Otv. red. A.P. Derevyanko, A.KH. Ehlert. Novosibirsk, 2020. S. 204–212.
15. Nikonov S.A., Tolkachev M. V. Datskoe napadenie na Murmanskij bereg v 1623 g.: istoriografiya voprosa i istochniki // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2022. № 3 (89). S. 81–93.
16. Nosov K.S. Russkie srednevekovye kreposti. M., Yauza, 2019. 302 s.

17. *Popova L.D.* Istoriya stroitel'stva Arkhangel'ska (konec XVI – nachala XX v.). M., Fond podderzhki ehkonomicheskogo razvitiya stran SNG, 2009. 208 s.
18. *Rabinovich YA.N.* Pokhod Bal'tazara Beka na Kolu v fevrale 1611 g. // *Mininskie chteniya: Sbornik nauchnykh trudov po istorii Vostochnoj Evropy v XI–XVII vv.* Nizhnij Novgorod: Izd-vo «KvarC», 2011. S. 74–85.
19. *Ushakov I.F., Dashchinskij S. N.* Kola. Murmansk: Murmanskoe kn. izd-vo, 1983. 192 s.
20. *Ushakov I.F.* Kol'skij ostrog (1583-1854): voenno-istoricheskij ocherk. Murmansk: MGPI, 1960. 48 s.
21. *Yasinski M.EH., Ovsyannikov O.V.* Vzglyad na Evropejskuyu Arktiku: Arkhangel'skij Sever: problemy i istochniki. T. 1. SPb., Centr «Peterburgskoe VostokovedeniE», 1998. 464 s.

HARVESTING AND USE OF TIMBER IN CONSTRUCTION WORKS IN KOLA OSTROG IN THE XVII CENTURY

© 2026 V.V. Gazizov

Murmansk Arctic University

The article is devoted to the development of forestry industries in the Russian North during the 17th century. The author examines the process of harvesting and transporting construction timber to Kola Ostrog, which has not previously been specifically studied in historiography. The source base of the research was made up of documentation deposited in the Russian State Archive of Ancient Documents, among which a large place is occupied by reports of voivodes and petitions of the local population. The author argues that the forest played an important role in the life of the Kola Fortress in the 17th century, since all the buildings were made of wood, and logging was a permanent basis for the life of the local population – the townspeople and streltsy (firearm troops), the black-soil peasants, the merchants who came to Kola, and the monasteries. The main building materials were pine and spruce. Construction work was part of the town's duties. The local residents could harvest timber themselves and participate in construction work, receiving cash wages from the treasury, as well as hire contractors. An examination of the cost of logging work and construction materials, and a comparison of market and government prices for timber, revealed that government prices are understated.

Keywords: Kola Ostrog, town's duties, timber, log, construction trades, local population

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-5-14

EDN: XHBVDL